

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

14-го МАЯ 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошлые годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 20

Дѣйствія Правительства. Указъ Свят. Синода о преобразованіи Вилен. монастырскаго училища при женскомъ монастырѣ. Опредѣленія Свят. Синода. Высочайшій приказъ по военному вѣдомству. Мѣстные распоряженія. Перемѣщенія. Назначенія. Для свѣдѣнія и исполненія духовенства Литовской епархіи. Распоряженія по Гродненской епархіи. Назначенія. Перемѣщенія. Мѣстные извѣстія. Некрологи. Покража. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова. Объявленіе.

Дѣйствія Правительства.

— Указомъ Св. Синода отъ 30 апрѣля за № 2691-мъ дано знать о состоявшемся опредѣленіи онаго—**преобразовать Виленское монастырское (при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ) училище** съ начала 1900—1901 учебнаго года въ трехклассное епархіальное женское училище съ представлениемъ оканчивающимъ въ ономъ воспитанницамъ тѣхъ правъ, коины пользуются оканчивающія курсъ воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

Отъ 17—25 апрѣля 1900 г. за № 88, объ измѣненіи § 116 устава духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго апрѣля за № 2491, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его, Оберъ-Прокурора, докладу Синодальнаго опредѣленія, отъ 15 декабря 1899 г.—12 марта 1900 г. за № 5454, Высочайше соизволилъ, въ 29 день марта сего года, на измѣненіе § 116 устава духовныхъ семинарій, по предположенной Святѣйшимъ Синодомъ редакціи, состоящее въ томъ, что „окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ при поступленіи въ семинарію подвергаются повѣрочному экзамену по предметамъ, назначеннымъ семинарскимъ правленіемъ съ утвержденія епархіальнаго начальства“. Приказали: 1) Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія во всеобщее

извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Правительственнаго Вѣстника“ по принятому порядку и, 2) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предписать правленіямъ духовныхъ семинарій произвести приемныя экзамены для поступленія въ семинарію предъ началомъ будущаго учебнаго года, согласно § 117 семинарскаго устава и разъяснительнымъ по оному синодальнымъ постановленіемъ.

— Отъ 4 мая 1900 года постановлено: разрѣшить Совѣту состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ производить въ текущемъ году въ продолженіе всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства. Что касается разрѣшенія ежегоднаго такового сбора на будущее время, то съ ходатайствомъ относительно сего Совѣту Попечительства надлежитъ войти въ Святѣйшій Синодъ по исключеніи, въ установленномъ порядкѣ, и. е. § 6 Высочайше утвержденныхъ 13 февраля 1881 года основныхъ началъ для дѣятельности Попечительства. О чемъ и дать знать для исполненія по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по военному вѣдомству, 6 сего мая.

Славный подвигами на защиту Русской земли, великій учитель и воспитатель арміи, генералиссимусъ князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій неизмѣнно являлъ собою примѣръ самоотверженнаго служенія Престолу и Родинѣ.

Грозный врагу, милостивый къ побѣжденному, поборникъ правды, радѣтельный о младшемъ и преданный военной наукѣ, онъ представляетъ высокій образецъ челоука и воина, сильнаго вѣроу въ Бога, преданностью Царю и любовью къ Родинѣ.

Государь Императоръ, въ вѣчное сохраненіе и напоминаніе доблестнаго имени великаго нашего полководца, нынѣ, въ столѣтнюю годовщину дня его кончины, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

62-й пѣхотный Суздальскій полкъ именовать впредь 62-мъ пѣхотнымъ Суздальскимъ генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго полкомъ.

Присвоить имя генералиссимуса одному изъ донскихъ казачьихъ полковъ,—который по историческимъ изысканіямъ окажется наиболѣе близкимъ къ дѣятельности полководца;

Фортъ варшавской крѣпости „Вавръ“—именовать впредь „Фортъ Суворовъ“;

варшавскій кадетскій корпусъ именовать впредь „Суворовскій кадетскій корпусъ“,—и учредить въ семь корпусъ 10 „Суворовскихъ“ стипендій для дѣтей офицеровъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 3 мая, состоящій на вакансіи псаломщика при Молодечнянской церкви, Вилейскаго уѣзда, діаконъ *Константинъ Лукашевичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на псаломщицкую должность въ м. Кейданы, Ковенскаго уѣзда.

— 8 мая священникъ Щучинской церкви, Лидскаго уѣзда, *Иосифъ Давидовичъ* уволенъ отъ исполненія обязанностей благочиннаго; а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ помощникъ Щучинскаго благочиннаго священникъ Орловской церкви *Платонъ Станкевичъ*; на мѣсто же помощника благочиннаго назначенъ священникъ Дембровской церкви *Павелъ Лебедевъ*.

Съ ходатайствами о выдачѣ актовъ и люстраціонныхъ плановъ слѣдуетъ обращаться въ губернскія чертежныя.

(Для свѣдѣнія и неуклоннаго исполненія духовенствомъ епархіи).

Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 18 декабря 1899 года за № 19088 разъяснилъ Виленско-Ковенскому Управленію Государственными Имуществами, что въ виду окончанія люстраціонныхъ работъ въ Виленской и Ковенской губерніяхъ и сдачи люстраціонныхъ актовъ вмѣстѣ съ планами хозяйственной съемки для храненія въ архивы губернскихъ правленій, Управленіе Государственными Имуществами не обязано выдавать копій съ актовъ и люстраціонныхъ плановъ и съ ходатайствомъ объ этомъ заинтересованныя лица могутъ обращаться въ губернскія чертежныя, которыя, согласно примѣчанію къ 45 ст. люстраціонныхъ правилъ, и выдаютъ означенныя копія.

Въ виду большого количества поступающихъ отъ духовенства требованій о выдачѣ означенныхъ копій, Виленско-Ковенское Управленіе Государственными Имуществами отношеніемъ отъ 29 минуваго апрѣля за № 5286, увѣдомляя объ означенномъ распоряженіи Министерства Литовскую Консисторію, проситъ поставить въ извѣстность объ этомъ распоряженіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ городское и сельское духовенство. При чемъ названное Управленіе присовокуило, что всѣ поступившія требованія духовенства о выдачѣ копій означенныхъ плановъ онымъ Управленіемъ оставлены безъ удовлетворенія.

Распоряженія по Гродненской епархіи.

— Резолюціей Пресвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 4 мая с. г. за № 1126, назначены: на вакантное мѣсто псаломщика при Цѣхановецкой церкви учитель Сычевскаго народнаго училища *Лукіянъ Тарима*, на мѣсто псаломщика при Хорошанской церкви псаломщикъ Жерчицкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Павелъ Харкевичъ*; на мѣсто псаломщика при Бездѣжской церкви псаломщикъ Дрогичинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Николай Тыминскій*; перемѣщены: псаломщикъ Муравской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Петръ Зынковичъ* и Радиново-Козловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Петръ Макоско* одинъ на мѣсто другого.

Мѣстныя извѣстія.

— Некрологи. 24 апрѣля скончался священникъ Ильской Ильинской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Іоаннъ Приходинскій*, 32 лѣтъ; послѣ него осталась вдова.

— 3 мая скончался священникъ Лебедевской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Иосифъ Маложивый*, 67 лѣтъ, вдовый и безсемеинный.

— Покража. Въ ночь на 2 мая изъ свѣчнаго ящика и нѣсколькихъ кружекъ Марковской церкви, Вилейскаго уѣзда, похищено около 40 рублей.—Воръ проникъ въ церковь чрезъ разбитую форточку и рѣшетку окна.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

- Дисненскаго* въ с. Заборьѣ (31).
- въ с. Залъсѣ—второго священника (25)
- въ с. Коваляхъ (6).
- Ошмянскаго* въ с. Михаловшизѣ (10).
- Вилейскаго* въ с. Лебедевѣ (1).
- въ м. Ильѣ (1).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

- Гродненскаго* въ г. Гроднѣ—при Александро-Невской церкви (2).
- въ с. Малая-Берестовица (3).
- Кобринскаго* въ с. Мотолѣ (11).
- Слонимскаго* въ м. Ружанахъ (7).
- въ с. Голынкѣ (2).
- Соколскаго* въ с. Шудяловѣ (2).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

- Ошмянскаго* въ с. Городиловѣ (4).
- Вилейскаго* въ м. Молодечно (1).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

- Гродненскаго* въ г. Гроднѣ при Александро-Невской ц. (2).
- Кобринскаго* въ с. Бездѣжѣ (при св. Николаевской церкви) (8).

Бѣльскаго въ м. Дрогичинѣ (2).
 въ с. Жерчицахъ (2).
Бѣлостокскаго въ м. Хороши (9).
Слонимскаго въ с. Булѣ (3).
 въ с. Гольнѣ (2).
Соколкаго въ с. Шудаловѣ (2).

Неофициальный отдѣлъ.

О Т З Ы В Ъ

о сочиненіи пресвитера Извъкова: „Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.“ Москва. 1899 ¹⁾.

Въ 1596 г. въ Брестѣ (уѣздн. гор. Гродн. губ.), на соборѣ, нѣкоторыми іерархами православной западно-русской церкви объявлено было соединеніе этой церкви съ Римско-католическою и съ тѣмъ вмѣстѣ прервано ея общеніе съ греко-восточною. Появившаяся съ этого времени такъ называемая Брестская церковная унія, при содѣйствіи польскаго короля Сигизмунда III, веѣми мѣрами стала домогаться присвоить себѣ всѣ права и преимущества православной церкви и замѣнить ее собою. Главнѣйшимъ условіемъ существованія уніи было признаніе главенства папы; что же касается исповѣданія вѣры, совершенія Таинствъ и вообще Богослуженія, сохраненія богослужебнаго языка, различныхъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, то уніатамъ предоставлялась полная свобода удерживать все по старому, какъ было въ Православной церкви. Но, при этомъ замѣчалось, что римская церковь выше всѣхъ другихъ церквей, что она мать и учительница для всего міра, что она одна только во всей чистотѣ и полнотѣ сохраняла Христову истину и содержитъ ее, что только въ Римѣ можно найти источникъ воды живой; потому веѣми богатыми духовными плодами изъ нея сокровищницы могъ пользоваться только тотъ, кто вполнѣ соединился съ Римскою церковію во всѣхъ отправленіяхъ ея духовной жизни и на все смотрѣлъ глазами Римскаго первосвященника. Для распространенія такого взгляда среди уніатовъ былъ призванъ въ 1617 г. базилианскій орденъ. Онъ явился въ унію творцемъ новаго направленія, которое незамѣтно, постепенно должно было въ уніатской церкви замѣнить православную сторону латинскою и уніатовъ перевоспитывать въ настоящихъ римско-католиковъ. По своей учености, высокому и вліятельному іерархическому положенію, по своимъ связямъ и матеріальному богатству, при постоянной поддержкѣ изъ Рима, базилиане съ самаго начала существованія своего ордена дѣйствительно стали оказывать сильное давленіе на унію въ римско-католическомъ духѣ и не измѣняли ему до конца своего бытія. Они значительно исказили въ уніи православную сторону

¹⁾ Означенное сочиненіе пресвитеръ Извъковъ представилъ было въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ на соисканіе преміи Г. Θ. Карпова. Для составленія отзыва объ этомъ сочиненіи Общество пригласило своего дѣйствительнаго члена Ю. Θ. Крачковскаго, предсѣдателя Виленской Археографической Комиссіи. На основаніи отзыва, сочиненіе пресв. Извъкова не удостоено преміи, а рецензенту за отзывъ присуждена золотая медаль.

и ввели въ нее много латинскихъ новшествъ. За то другая половина уніатовъ—бѣльское духовенство съ нѣкоторыми митрополитами во главѣ и простой народъ, видя постепенное уничтоженіе базилианами своего обряда, изъ простаго чувства самосохраненія, старались, насколько возможно, противодействовать имъ и, сохраняя въ уніи всю православную сторону прежней своей духовной жизни, оставаться вѣрными только папѣ. Такимъ образомъ, съ самаго почти начала возникновенія уніи, въ ней зародилась внутренняя борьба между монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ: первое тянуло ее въ р.-католичество, второе—при покорности Риму, хотѣло сохранить въ ней православную сторону. Возвращеніе съверо-западной нашей окраины при Императрицѣ Екатеринѣ II подъ скипетръ русскихъ государей дало сильный толчекъ православному направленію въ уніи и тогда же сотни тысячъ народа заявили готовность воссоединиться и съ родною церковію. Это направленіе въ уніи крѣпло, по мѣрѣ утвержденія въ нашей западной Россіи русской правительственной власти, и въ 1827 году является извѣстная записка уніатскаго каноника Іосифа Сѣмашки о совершенномъ очищеніи уніи отъ латинства, возвращеніи ея къ ея первоисточнику и возстановленіи въ ней исконныхъ, родныхъ, православныхъ началъ ¹⁾. Дѣло представлено было до того убѣдительно, такъ оно казалось яснымъ и естественнымъ, что Императоръ Николай Павловичъ принялъ его подъ свое особое покровительство и поручилъ вести его сообразно видамъ и указаніямъ каноника Іосифа Сѣмашки. Но возстановленіе въ уніи православной стороны само-собою приводило унію къ полному ея единенію съ родною своею Матерію—Православною церковію. Такое воссоединеніе уніатовъ съ Православною церковію и совершилось по волѣ Божіей въ 1839 году, не безъ борьбы, конечно, со стороны базилианскаго ордена и нѣкоторыхъ единомышленныхъ съ нимъ священнослужителей. „Веліе тогда было торжество святой нашей Церкви, велія была ея радость, веліе Богу благодареніе“, говорится въ грамотѣ Святѣйшаго Синода западно-русской церкви, по поводу 50-лѣтія воссоединенія уніатовъ ²⁾.

Въ 1889 году въ Вильнѣ праздновалось 50-лѣтіе этого великаго церковно-историческаго событія. Испытующему православно-русскому взору очень желательно было видѣть, на сколько окрѣпла въ съверо-западномъ краѣ въ эти 50 лѣтъ православная церковь, послѣ двухъ съ половиною почти вѣковаго плѣна и порабощенія ея церковію римскою, какъ быстро она здѣсь возстановляется и развивается, какъ она украшается и упорядочивается, на сколько она, искаженная было римскимъ ученіемъ, напѣтанная инославіемъ, успѣла приблизиться къ своему первообразу—всероссійской православной церкви, по духу, направленію, служенію, ученію, явиться святою, чистою отъ западнаго человѣческаго суемудрія; какъ отнеслась воссоединенная паства къ своимъ духовнымъ вождямъ и просвѣтителямъ; пало ли высокое слово ученія на добрую почву и принесло утѣшительный плодъ, или же слово христіанскаго благовѣстія встрѣчало жестокія, каменные сердца, не могло на нихъ принятъ, при чуждыхъ вражескихъ вліяніяхъ, и сѣятеля слова вмѣсто утѣшенія и духовной

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. XVI. стр. CXXXVI и 616—622.

²⁾ Акты Вил. Арх. Ком. XVI—660.

радости испытывали и продолжают испытывать угнетенія и томящую скорбь о безплодномъ дѣланіи на пивъ Божій?

На поставленные вопросы прежде всего находимъ не сложный, но очень обстоятельный и сильный отвѣтъ въ томъ высоко-назидательномъ и радующемъ душу свѣдѣтельствѣ братской любви, которыми великороссійская церковь, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, почтила свою младшую сестру многострадальную западно-русскую церковь въ знаменательный для нея день празднованія памяти 50-лѣтія воссоединенія униатовъ съ православною церковью.

„Радуется православная церковь, говорится въ синодальной грамотѣ, благодаривъ воспоминаая преславное сіе событіе и возносить молитву върнъ къ верховному Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу, да утвердитъ всѣхъ ея чадъ въ чистомъ исповѣданіи върнъ, единомысліи и единоподушіи“.

„Уни съ Римомъ не принесла отцамъ вашимъ вожделеннаго мира. Много претерпѣли за свою вѣрность Матери—церкви тѣ ея чада, кои не покорялись ея насилию и сохранили свое древнее достоинство—святую православную въру; не нашли въ единеніи съ Римомъ успокоенія и тѣ, кои, уступая насилию, мнили обрести миръ и сохранить родной церковный обрядъ свой; папская лествъ токмо уничижила ихъ протестантскую церковь и законныхъ ея пастырей и явила имъ новую лествъ, привлекая всѣхъ въ чуждое языку нашему, Риму же средное латинство“.

„Но Богъ благословилъ люди своя миромъ, когда отторгнутые отъ единенія съ Православною церковью паки возвратились въ общеніе со всѣми вкуцѣ върно въ ней пребывающими. *Се это добро или что красно, но еже жити братии вкуцѣ.* Пб истинъ, неисчислимы блага единенія вашего съ святою Православною церковью. Храмы Божіи, прежде стоявшіе въ нищѣтѣ и заустѣнн, украсились благодвннемъ и умножились въ числѣ, возстановлены въ нихъ полнота и красота древняго греко-восточнаго богослужебнаго чина; учреждены и учреждаются у васъ многочисленныя училища, невѣдко подъ самою свнто святыхъ храмовъ, для върнаго назиданія васъ и чадъ вашихъ, да бы всѣ согласно славословили Творца вѣчныхъ и Подателя всѣхъ благъ. Земля наша пробвляла мужами правды и совѣта, добрыми пастырями церкви и учителями върнъ и закона, явила и исповѣдниковъ правды, върныхъ сыновъ общаго нашего Отечества, добрѣ подвизавшихся и душу свою положившихъ за въру въ недавнюю годину смуты. Поминайте имена ихъ и страданія предъ Богомъ, поминайте и прародителей вашихъ, въ давній времена за въру отъ врага пострадавшихъ. Поминайте духовныхъ наставниковъ вашихъ и вождей, приведшихъ васъ въ единеніе съ прародительскою върою! Ихъ же взирающе на окончаніе жителства, подражайте върнъ ихъ“.

„Чада возлюбленная! Стойте твердо въ върнъ православной, въ усердіи къ храмамъ Божіимъ, въ добродѣтельной жизни, и утверждайте дѣтей вашихъ въ благочестіи, въ добрыхъ нравахъ и въ върной преданности Царю Православному“.

Такимъ сердечнымъ, любвеобильнымъ привѣтствіемъ Святѣйшій Синодъ, не безъ вѣдома, конечно, Государя Императора, встрѣтилъ празднованіе памяти 50-лѣтія воссоединенія униатовъ съ Православною церковью. Много от-

радно-поучительнаго за это время указалъ онъ въ западно-русской воссоединенной церкви. Твердость православія и вѣрность дорогому Отечеству нѣкоторые пастыри и пасомые запечатлѣли даже смертію. *А больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Въ дальнѣйшемъ—будущемъ Святѣйшій Синодъ предастъ эту церковь Промыслу Божию, волѣ Господа нашего Иисуса Христа, да утвердитъ Онъ всѣхъ чадъ ея въ вѣрнъ непостыдной, въ любви нелицембрной и въ непоколебимой надеждѣ небснаго своего Царствія. Добрѣ скончавшіеся духовные наставники и вожди и тамъ—предъ престоломъ Бога вѣчнаго, явятся охранителями и поборниками западно-русской церкви на пути истины и правды.

Торжественное празднованіе памяти воссоединенія униатовъ побудило и многихъ частныхъ лицъ, а также нѣкоторыя учрежденія и братства сказать объ этомъ торжествѣ свое слово. Было произнесено много рѣчей, написано много статей, составлены отдѣльныя брошюры, изданы цѣлыя книги. Особенно плодотворными писателями въ данномъ случаѣ оказались мѣстные ученые изслѣдователи церковнаго дѣла въ западной Россіи—профессоръ Литовской семинаріи Киріановичъ и беззаконучитель Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства священникъ Извъковъ, и нѣ пресвитеръ по Московскаго Влговъ-щенскаго собора Р. Киріановичъ въ 1893 году въ Вильнѣ издалъ книгу: „Жизнь Іосифа Сьмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго и воссоединеніе униатовъ съ православною церковью въ 1839 году“. Въ 1895 г. онъ издалъ „Историческій очеркъ православія, католичества и уни въ Влорусіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени“. Оба эти изслѣдованія Киріановича очень почетны, и первое изъ нихъ увѣнчано преміей митрополита Макарія и удостоено почетнаго отзвѣда Академіи Наукъ. Пресвитеръ Извъковъ въ 1889 году основаніи „Записокъ митрополита Іосифа“ составилъ брошюру: „Высокопреосвященный Іосифъ Сьмашко и митрополитъ Литовскій и Виленскій“; въ 1892 году онъ издалъ брошюру: „Нѣкоторыя черты дѣятельности высокопреосвященнаго Макарія по управленію Литовскою Епархіей“; въ томъ же году появилась его „Исторія Литовской духовной семинаріи“; въ 1893 году имъ издано „Нѣсколько документовъ по вопросу объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи“ и „Статистическое описаніе православныхъ приходо въ Литовской епархіи“. Въ 1894 году издалъ Русскомъ Обзорнн (Ноябрь) напечатаная статья Извъкова „Печальная страница изъ исторіи церкви въ северозападномъ краѣ“. Въ 1895 году въ Русскомъ Словѣ (№ 124) появилось его „Пятидесятилѣтіе соднвн перенесенія въ Вильну Литовской православной каедры“. Въ 1896 году является новая брошюра о. Извъкова; „Высокопреосвященный Алексій, архієпископъ Литовскій и Виленскій“. Въ 1898 году онъ напомнилъ о себѣ статью въ Христіанскомъ Читенн (Январь—Февраль) объ митрополитѣ Макаріи въ его дѣятельности по управленію Литовскою епархіей; тогда же въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 37—40) онъ напечаталъ „О религиозно-нравственномъ состояніи православнаго населенія въ Северо-западномъ краѣ“.

Всѣ эти труды о. Извъкова являлись перечисленными потому, что, по его признанію, они служили только подготовкою и какъ бы писательскимъ опытомъ къ послѣднему его ученому изслѣдованію, появившемуся въ 1899 году въ Мо-

сивъ подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.“. Этотъ трудъ, по словамъ о. Извъкова, является завершеніемъ всѣхъ появившихся въ печати его работъ по исторіи православной церкви въ Литовской епархіи (Историческій очеркъ... 2). Этому труду о. Извъковъ придаетъ особенно цѣнное значеніе. Говоритъ о его важности и интересѣ, замѣчаетъ онъ, нѣтъ надобности. *Historia est magistra vitae*, и потому, если общество находитъ для себя поучительный интересъ въ обзорѣ жизни и дѣятельности отдѣльной личности, особенно подвизавшейся на важномъ общественномъ поприщѣ, то тѣмъ болѣе поучительнымъ и интереснымъ должно представляться для каждаго истинно-русского человека обзоръ того, что предпринималось и что сдѣлано для преуспѣянія православія и дѣла русской народности въ теченіе 50-лѣтняго періода времени въ одной изъ важнѣйшихъ областей нашего обширнаго отечества“. (ibid).

Нельзя не согласиться съ этимъ замѣчаніемъ почтеннаго пресвитера, и тѣмъ съ большимъ вниманіемъ приступили мы къ ознакомленію съ его трудомъ, что и подготовка къ нему видимо была очень солидная. Если еще принять во вниманіе изученіе пресв. Извъковымъ, по его заявленію, архивныхъ дѣлъ Святышаго Синода по изслѣдуемому вопросу и такихъ же дѣлъ Литовской духовной Консисторіи, то его „Историческій очеркъ“... долженъ былъ явиться настольною книгою для каждаго, желающаго познакомиться съ церковною исторіею западной Россіи и, особенно, для каждаго священно-церковно-служителя въ этомъ краѣ.

Но съ первыхъ же страницъ „Историческаго очерка“ получается отъ него странное какое то впечатлѣніе. Имѣя въ виду грамоту Святышаго Синода къ Литовской паствѣ (грамота приведена выше), мы сразу замѣчаемъ, что „Историческій очеркъ“ пресвитера Извъкова становится въ совершенное противорѣчіе съ этою грамотою во взглядахъ на историческій церковный ходъ событій въ западно-русскомъ краѣ. Когда грамота говоритъ, что „вели было торжество святой Церкви (по поводу воссоединенія), вели была ея радость“, Историческій очеркъ замѣчаетъ, что воссоединеніе сдѣлано было неумѣло, поспѣшно, насильственно, что, стало быть, радоваться то нечему. Когда грамота замѣчаетъ, что Православная Церковь и теперь (въ 1889 г.) радуется „благодаря воспоминанію преславнаго сіе событія“, пресвитеръ Извъковъ на многихъ страницахъ своего очерка проливаетъ слезы, что униа и латинство до послѣдняго времени закрываютъ собою въ западно-русской церкви истинный свѣтъ Православія. Въ грамотѣ Святышаго Синода сказано, что „блага единенія Литовской паствы съ святою Православною церковію по истинѣ неисчислимы“: пресвитеръ Извъковъ доказываетъ (рѣчь всегда идетъ объ одномъ и томъ же времени), что, вслѣдствіе неумѣлаго веденія дѣла воссоединенія, далеко не оправдались тѣ надежды, которыя возлагались на это воссоединеніе, какъ церковію, такъ и правительствомъ. Въ противовѣсъ утвержденію „Грамоты“, что Литовская земля за время съ 1839 по 1889 г. „просіяла мужами правды и совѣта, добрыми пастырями церкви и учителями вѣры и закона, что она явила исповѣдниковъ правды, вѣрныхъ сыновъ общаго нашего Отечества, добрыхъ подвизавшихся и дущу свою положившихъ за вѣру въ недавнюю подину смуты“, пресвитеръ Извъковъ поголовно осуждаетъ почти

всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, не находитъ достойныхъ священно-церковно-служителей и требуетъ ихъ совершеннаго выселенія и замѣны новыми. Такой же противоположный образъ взглядовъ идетъ и дальше: относительно устройства храмовъ, ихъ благолѣпія, возстановленія въ нихъ красоты и полноты богослужебнаго чина, устройства училищъ, назиданія въ нихъ учащихся и вообще церковнаго учительства. Что означаютъ эти противоположныя сужденія? Дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ „Историческаго очерка“—пресвитера Извъкова, постараемся, насколько возможно, уловить себѣ истинное положеніе дѣла.

Свой „Историческій очеркъ“ пресвитеръ Извъковъ раздѣляетъ на девять главъ и первую главу посвящаетъ епархіальному управленію. Послѣ указанія территориальныхъ предѣловъ Литовской епархіи, составитель очерка останавливается нѣсколько на бывшихъ епархіальныхъ архіереяхъ и ихъ викаріяхъ за время съ 1839 по 1889 г. (Въ дальнѣйшемъ вездѣ слѣдуетъ понимать событія этого времени, если не будетъ сдѣлано особыхъ указаній). Литовскую кафедру занимали за это время: митрополитъ Іосифъ (Сьмашко), архіепископы: Макарій, Александръ и Алексій. Довольно назвать эти высокія имена, хорошо знакомыя каждому сыну православной церкви, чтобы порадоваться за Литовскую паству, которая въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ имѣла на своей кафедрѣ такихъ свѣтильниковъ вѣры и науки. Послѣ этого, каждый вправе ожидать отъ изслѣдователя западно-русской церковной жизни указаннаго времени самой полной и обстоятельной характеристики іерарховъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, при содѣйствіи Божія Промысла, только благодаримъ, литовско-русская церковь достигла высокаго развитія, утвержденія и процвѣтанія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ вышеуказанная Синодальная грамота. Но Историческій очеркъ ограничивается въ данномъ случаѣ самыми скудными, заурядными свѣдѣніями изъ жизни іерарховъ; онъ сообщаетъ только неполныя ихъ формулярныя списки съ приискованіемъ къ тому же еще своихъ летучихъ, неосновательныхъ, иногда и просто неприличныхъ отзывомъ объ ихъ дѣятельности. Ужели виновникъ, воссоединенія униатовъ, преосвященный Іосифъ (Сьмашко) заслуживаетъ того, чтобы въ сужденіяхъ о немъ основываться, главнымъ образомъ, на свидѣтельствѣ преосвященнаго Порфирія (Успенскаго), который говоритъ, что архіеи. Іосифъ, кажется не столько умнѣе, сколько (у пресвитера Извъкова: насколько) хитеръ, не столько любочестивъ, сколько (у пресв. Извъкова: опять насколько) честолюбивъ. У него хвостъ лисій, а зубы волчьи, ласка—зачеть, а откровенность—расчетъ. (Послѣднихъ четырехъ словъ у о. Извъкова нѣтъ) 1). Пресвитеръ Извъковъ занесъ въ свой очеркъ единственно это сужденіе о преосвщ. Іосифѣ, не упомянувъ о многихъ другихъ; а вѣдь оно не болѣе какъ красное острое словцо недовольнаго архімандрита (въ 1843 г.) на быстро высившагося архіерея 2).

1) Историческіе очерки стр. 8 гр. 1. Ср. Книга бытій моего. Спб. 1894. т. 1. стр. 5.

2) Пр. Порфирій допускаетъ въ этомъ отношеніи просто иногда неприличные выходы противъ архіереевъ. „Странно, говоритъ онъ, что ни одинъ архіерей не посылалъ (въ 1843 году) со мною милостыни бѣдной церкви Палестинской, а еще страннѣе то, что никто изъ нихъ не вспомнилъ о православныхъ патріархахъ. Не извиняю этой холодности владыкъ нашихъ... Кн. бытій... т. 134. Говоря въ

О митр. Іосифѣ установилось уже опредѣленное понятие. О его дѣятельности существуетъ цѣлая богатая литература. Съ благоговѣніемъ относились къ нему такіе писатели, какъ гр. Д. А. Толстой, пр. Кояловичъ: къ нему питали высокое уваженіе императоръ Николай Павловичъ¹⁾, гр. Влудовъ, гр. Протасовъ, М. Н. Муравьевъ (впослѣдствіи графъ), Н. В. Сушковъ. Митрополитъ Московскій Филаретъ, очень осторожный въ своихъ сужденіяхъ, такъ писалъ въ 1834 г. къ архіепископу Могилевскому Гаврилу: „путешествуетъ мимо васъ преосв. епископъ Іосифъ Сѣмашко. Примите его съ миромъ и довѣріемъ, какъ чловѣка, который пріемлетъ слова мира и желаетъ блага Церкви и Царству“. Въ 1835 г. въ письмѣ къ тому же іерарху митрополитъ Московскій замѣ-

другомъ мѣстѣ о своемъ представленіи архіереямъ, онъ такъ ихъ характеризуетъ: „на синодальномъ Митрофановскомъ подворьѣ архіепископъ курскій Іліодоръ раскинулся съ своею челядью широко и ясневельможю. Тутъ не дали мнѣ прежняго угла. Не нашлось мнѣ труженику особой кельи и въ Александровской лаврѣ. Такъ отеческое начальство заботится о своемъ избранникѣ, котораго само послало на востокъ... Въ облегченіе тутъ своего сердца я припомнилъ слова Христовы: лиси язвны имуть (и птицы небесныя гнѣзда); сынъ же чловѣчскій не имать гдѣ главы подклонити... Митрополитъ Антоній былъ скупъ на вопросы... Полтавскій епископъ Гедеонъ... распрашивалъ меня о Вѣнѣ, о православныхъ христіанахъ въ Венгріи и выказалъ свои бѣдныя понятія о Сиріи, Палестинѣ и бедуинахъ. Прощаясь со мною, онъ просилъ меня помолиться о немъ у гроба Господня, но просилъ съ усмѣшкою. Такое легкомысліе его удивило меня... Архіепископъ Олонекскій Венедиктъ говорилъ со мною о покражѣ моихъ денегъ и вещей... При другомъ представленіи, преосв. Порфирій, по его словамъ, позабавилъ преосв. Венедикта однимъ анекдотомъ, какимъ то страннымъ разказомъ о погребеніи на островѣ Критѣ собаки какого-то вліятельнаго турка по православному обряду, къ чему якобы силою принудилъ православнаго священника турокъ; когда потомъ виновный священникъ подвергнутъ былъ своимъ епископомъ за такой проступокъ запрещенію, вліятельный турокъ по просьбѣ священника явился къ архіерею съ ходатайствомъ за виновнаго, при чемъ, при входѣ къ архіерею, положилъ нѣсколько денегъ на тарелочку, которую держалъ на головѣ. Архіерей якобы догадался, что деньги слѣдуютъ ему и на ходатайство турка за священника, замѣтилъ: я наказалъ пона ве за то, что онъ отпѣлъ твою собаку, а за то, что меня не пригласилъ на похороны ея... Антоніи, Іліодоры, Гедеоны..., восклицаетъ пр. Порфирій. И вы не боги, ибо нѣтъ въ васъ правды милости и провидѣнія. Долой же съ пьедесталовъ!.. Кн. бытія моего. I. 129. III. 100—103. Ср. кн. I. 103—104. III. 84. Пр. Иннокентій Херсонскій и даже митрополитъ Московскій Филаретъ, котораго пр. Порфирій считалъ умнѣйшимъ между русскими іерархами, не избѣгнули остроумныхъ выходокъ послѣдняго по ихъ адресу. Ср. Кн. бытія I. 22. III. 55—57—72. Вообще пр. Порфирій, при высококомъ о себѣ мнѣніи, отличался, видно, неуживчивымъ характеромъ. Не знали, что съ нимъ дѣлать, а на сторонѣ его называли „дипломатомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ“. *ibid.* III—121. Для науки этотъ чловѣкъ оказалъ безспорно величайшія услуги.

¹⁾ Когда у покойнаго митр. Іосифа Государь Николай Павловичъ хотѣлъ взять во дворецъ въ Петербургъ замѣчательнаго протодіакона—Заборовскаго, котораго зналъ по Вильнѣ и когда при этомъ заявили ему, что митр. Іосифъ не хочетъ уступать своего протодіакона, Государь замѣтилъ: „у прекраснаго Іосифа и протодіаконъ долженъ быть прекрасный: оставьте ему его протодіакона“; такимъ образомъ, Вильна не лишилась дѣйствительно прекраснаго протодіакона. Потомъ этотъ протодіаконъ все таки перешелъ въ Аничковскій дворецъ.

чаетъ: „О благонамѣренности пр. Іосифа есть доказательство весьма убѣждающія. Не одного легковѣрія остерегаться должно, но и недовѣрчивости, не допускающей единства, когда его ищутъ“¹⁾. Въ письмѣ къ намѣстнику Антонію въ 1842 году митрополитъ Филаретъ проситъ послѣдняго оказать шествующему въ лавру пр. Іосифу Литовскому самый внимательный, радушный пріемъ и благословить его вконою (Письма м. Филар. къ намѣстнику Св.-Тр. Серг. лавры—Антонію—II—25—26). Потомъ митр. Филаретъ постоянно поддерживалъ, гдѣ того требовалось, пр. Іосифа. Ужели всѣ подобныя свидѣтельства о послѣднемъ не должны были получить никакого значенія на вѣсахъ правды у пресв. Извѣкова? Или онъ не зналъ ихъ? Но если зналъ, то какъ же предпочелъ онъ настоящей дѣйствительности какую то сказку о волчьихъ зубахъ и лисьемъ хвостѣ?

Митрополитъ Іосифъ сердечно любилъ свою паству и дѣйствительно готовъ былъ положить за нее душу. Семинарія и вообще духовныя учебныя заведенія были его любимыми дѣтищами. Онъ очень часто посѣщалъ ихъ совершенно запросто, не только утромъ, въ учебныя часы, но и по вечерамъ, въ время занятій, не какъ высшій епархіяльннй начальникъ, а дѣйствительно какъ отецъ; онъ зналъ почти всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, зналъ ихъ родителей и семейное вообще положеніе, оказывалъ соотвѣтственную помощь разнаго рода назначеніями. Въ семинаріи особенно налегалъ на то, чтобы оканчивающіе курсъ воспитанники хорошо умѣли составлять катехизическія поученія простымъ, удобопонятнымъ для народа языкомъ, самъ назначалъ иногда темы, требовалъ къ себѣ для прочтенія эти поученія, одобрялъ ихъ или оуждалъ; въ своемъ присутствіи заставлялъ семинаристовъ катехизировать, требуя громкаго, внятнаго, оживленнаго говора. Обращалъ также митрополитъ особенное вниманіе на усвоеніе будущими кандидатами священства свѣдѣній по сельскому хозяйству и медицинѣ. По этимъ предметамъ митрополитъ часто самъ производилъ испытанія, какъ опытный хозяинъ и многое знавшій по гигиенѣ. Подобныя свѣдѣнія онъ считалъ совершенно необходимыми для будущаго пастыря, которій долженъ руководить свою паству и помогать ей не духовно только, но и житейскими совѣтами и указаніями. На недостатокъ особенныхъ научныхъ знаній въ кандидатахъ священства митрополитъ смотрѣлъ снисходительно; но строго и безощадно требовалъ отъ нихъ добраго поведения и христіански-патріотическаго направленія. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ требовалъ общаго стройнаго двухгоднаго церковнаго пѣнія, и никто изъ учащихя не могъ отказываться отъ изученія этого предмета; потому въ семинаріи и въ училищахъ пѣніе всегда было поставлено (стоитъ и теперь) очень высоко и хорошо. Личный хоръ митрополита былъ въ свое время лучшимъ хоромъ въ Россіи и, при Высочайшихъ посѣщеніяхъ города Вильны, онъ всегда получалъ Высочайшее одобреніе и Высочайшіе подарки (при Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II), тогда какъ даже въ Москвѣ Государи при Высочайшихъ посѣщеніяхъ не всегда оставались довольны пѣніемъ лаврскаго и другихъ хоромъ²⁾. Ежегодно лѣтомъ митрополитъ

¹⁾ Чтенія Импер. Общ. исторіи и древн. рос. 1868 кн. 2. Смѣсь. 149—151.

²⁾ Собр. мнѣній и отзывомъ митр. Филарета III—309, 314, 317—326, 330—335, 400 и др. и Письма митр. къ намѣстнику Антонію—III—17.

разъ или два приглашалъ къ себѣ въ загородный домъ на цѣлый день учениковъ училища и семинаріи, гдѣ они гуляли, пѣли и были угощаемы высокимъ хозлиномъ. Пѣвчихъ изъ воспитанниковъ училища и семинаріи митрополитъ бралъ къ себѣ лѣтомъ на дачу во время вакаціи въ заведеніяхъ на двѣ или три недѣли. Они жили на его счетъ, отдыхали, гуляли и по временамъ пѣли ему русскія или малороссійскія народныя пѣсни. Митрополитъ вообще очень любилъ пѣніе и музыку, строго слѣдилъ за исполненіемъ пѣнія въ церкви, какъ воспитанниками училищъ, такъ и собственнымъ хоромъ, требовалъ исполненія благоговѣйнаго, не допускалъ крикливости и вычурности. Ежегодно онъ производилъ испытанія своему хору самъ, или чрезъ своихъ викарныхъ. Всѣ подобныя отношенія очень сближали будущихъ кандидатовъ священства съ своимъ архипастыремъ, который видѣлъ въ нихъ всю силу епархіи, всю надежду свою и Отечества ¹⁾. Богослуженіе митрополитъ совершалъ въ высшей степени чинно и торжественно; малѣйшій неурядокъ строго имъ преслѣдовался. Когда Платону, бывшему потомъ Кіевскимъ митрополитомъ, замѣтили однажды, что у него богослуженіе прекрасное и въ высшей степени чинное и благоговѣйное, онъ отвѣтилъ: не удивляйтесь тому: вѣдь я учился служить у митрополита Іосифа.

Желая окончательно прекратить доступъ въ среду духовенства какимъ нибудь постороннимъ не русскимъ началамъ, онъ взялъ въ свои руки воспитаніе и его дочерей и для этого устроилъ въ Вильнѣ женское училище духовнаго вѣдомства, которое до сихъ поръ дало уже не мало достойныхъ труженицъ на разныхъ скромныхъ поприщахъ нашего края. Покойный святитель уже съ 50-хъ годовъ началъ заботиться объ устройствѣ народныхъ училищъ и въ этомъ отношеніи въ шестидесятыхъ годахъ работалъ въ полномъ согласіи съ бывшимъ попечителемъ учебнаго округа кн. Ширинскимъ-Шихматовымъ. Подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, онъ учредилъ церковно-статистическіе комитеты, которые, между прочимъ, должны были составить описаніе епархіи въ этнографическомъ, историческомъ, статистическомъ и другихъ отношеніяхъ. Уже въ 50-тыхъ годахъ было собрано много подходящаго матеріала и тогда, на основаніи собраннаго, явился очень почтенный по своему времени трудъ профессора Литовской семинаріи Юркевича „Остринскій приходъ“. Митрополитъ слѣдилъ за литературою, особенно историческою, отыскивалъ старопечатныя русскія книги, высоко цѣнилъ ихъ, приобреталъ ихъ или для себя, или жертвовалъ въ бібліотеки. Памятникомъ такой жертвы въ Виленскомъ Музеѣ при Публичной Библіотекѣ служитъ печатанный на рускомъ языкѣ Литовскій Статутъ 1588 года, подаренный Музею въ 1856 году, при письмѣ на имя гр. Тышкевича, бывшего тогда предсѣдателемъ Комиссіи по Музею: „ученымъ сотрудникамъ В. С., писалъ митрополитъ, известно, что

¹⁾ Однажды, при встрѣчѣ Государя Николая Павловича въ Вильнѣ, въ кафедральномъ соборѣ, митрополитъ, по окончаніи краткаго молебнаго пѣнія, вышедши изъ алтаря и подошедши къ Государю, поддерживая его подъ локоть лѣвой руки, подвелъ его къ стоявшимъ тутъ воспитанникамъ семинаріи и училища и указывая на учениковъ, представилъ ихъ Государю, какъ будущихъ православныхъ пастырей въ Литвѣ, какъ надежду церкви и Отечества.—Егоровъ—Митрополиты Іосифъ Сѣмашко и Платонъ Городецкій—21.

Литовскій Статутъ составленъ первоначально и былъ въ употребленіи на языкѣ рускомъ, пока впоследствии не сдѣлано перевода на польскій языкъ, и препровождаемое мною изданіе есть драгоценный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Оно напомнитъ дѣтелямъ Музея, что государство Литовское въ періодъ самаго сильнаго своего могущества состояло изъ девяти десятыхъ частей русскаго народа, и по числу и по пространству населенія; что русскій языкъ былъ въ семь государствъ языкомъ правительственнымъ до новѣйшихъ временъ и что образованность русскихъ, исповѣдуемая ими христіанская вѣра впервые подѣйствовали на просвѣщеніе и смягченіе нравовъ литовскаго народа. Послѣ сего дѣтели Музеума не удивятся, если въ собраніи драгоценныхъ памятниковъ оного найдутъ столько соприкосновенности съ русскими памятниками, если памятники сіи будутъ для нихъ отражаться и въ нынѣшнемъ бытѣ здѣшняго народа и если увидятъ, что народъ этотъ чувствуетъ и теперь еще въ жилахъ своихъ русскую кровь и помнитъ завѣтъ отцовъ своихъ“ (Письмо 1856 г. Все это хранится въ Виленскомъ Музеѣ).

Я нѣсколько продолжительно остановился на неважной, повидимому, сторонѣ дѣятельности митрополита Іосифа; я сдѣлалъ это потому, что указанныя черты особенно сближали высокаго пастыря съ своими пасомыми и сильно вліяли потомъ на ихъ дѣятельность. Съ другой стороны митрополитъ Іосифъ, тридцать почти лѣтъ стоявшій у кормила воссоединенной паствы, не могъ же, въ самомъ дѣлѣ, при сердечной любви къ церкви и отечеству ¹⁾ не установить въ своей епархіи, на сколько это было въ силахъ человѣческихъ, должнаго порядка въ церковномъ и административномъ отношеніи. Припявши церковь униатскую, онъ въ тридцать лѣтъ своего управленія преобразовалъ ее до неузнаваемости и совершенно сблизилъ съ православною. Пресвитеръ Извъковъ въ своемъ „Очеркѣ“ не остановился на разсмотрѣніи этихъ двухъ крайнихъ предѣловъ, и мелькомъ только замѣчаетъ, что униа была воссоединена и что митр. Іосифъ оставилъ своему преемнику епархію въ довольно разстроенномъ положеніи почти по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія ²⁾. Такой выводъ сдѣланъ на основаніи нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ (какъ увидимъ ниже), которые нѣсколько не зависѣли отъ воли пр. Іосифа. „Не забудьте о вашемъ пастырѣ, не судите о немъ по тому, чего не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ, говорилъ покойный святитель въ одной изъ своихъ проповѣдей, а по тому, что совершалъ дѣйствительно съ Божією помощію ко благу своей паствы, своей церкви, своего отечества и съ чѣмъ упоаетъ онъ предстать на судъ праведный Господа“. „Аминь“ можемъ только отвѣтить ему на это сердечное признаніе. И у преосв. Іосифа, какъ чловѣка, были недостатки: да и въ комъ ихъ нѣтъ? „Никто же безъ грѣха, аще и единъ день житія его на земли“. Но митрополитъ Іосифъ въ своихъ „Запискахъ“ самъ часто говоритъ о своихъ недостаткахъ; за это ему должно быть

¹⁾ Митр. Іосифъ неоднократно получалъ письма съ угрозами на его жизнь; не обращая на нихъ серьезнаго вниманія, онъ замѣчалъ при этомъ: „что изъ того, что я буду убитъ, лишь бы мои православные униаты не были уничтожены; я же этимъ хорошо завершилъ бы мою карьеру“.—Іосифъ Сѣмашко и Платонъ Городецкій—Анатолія Егорова. Одесса. 1893. Брошюрка. 7 стр. Очерки этого же автора помѣщались въ Русской Старинѣ 1881 г. т. XXXI.

²⁾ Историческій очеркъ... 8.

прощено многое. Снисходя только къ заслугамъ почившаго іерарха, пресвитеръ Извъковъ видитъ какъ бы уступку почившему въ поставленіи Святѣйшаго Синода—совершать ежегодно—въ день его кончины 23 ноября, молитвенное поминовеніе во всѣхъ церквахъ сѣверо-юго-западнаго края. Нѣтъ, скажемъ отъ себя, это была достойная дань вниманія и уваженія къ почившему со стороны сонма живыхъ святителей земли русской. „Онъ святой“, слышалось даже среди иновѣрцевъ, присутствовавшихъ при торжественномъ погребеніи святителя Іосифа. Одинъ опытный наблюдатель записалъ тогда (въ 1868 г.), что подобный говоръ слышится въ народѣ¹⁾.

Нѣсколько нисходительнѣе, чѣмъ къ митрополиту Іосифу, относится пресв. Извъковъ къ архіепископу Макарію. Кому неизвѣстно это имя? Кто не слышалъ объ ученыхъ трудахъ преосвященнаго Макарія, какъ по русской церковной исторіи, такъ и специально по богословію. Любовь его къ научнымъ изслѣдованіямъ была необыкновенно сильна, и на всѣхъ поприщахъ своего служенія въ различныхъ мѣстахъ онъ прежде всего и болѣе всего занимался научными вопросами. И въ Вильнѣ, кромѣ рѣчей, пресв. Макарій написалъ цѣлый объемистый томъ (IX) церковной исторіи, обнимающей исторію западно-русской митрополіи и возникновеніе церковной уніи. Такія усиленные ученныя занятія дѣломъ съ одной стороны, а ежегодное пребываніе въ Петербургѣ во все остальное время съ другой—не давали возможности пр. Макарію заниматься дѣлами епархіи и хорошо изучить ея нужды и потребности.

Между тѣмъ со смертію митрополита Іосифа, враждебная православію и русской народности партія въ краѣ стала высоко поднимать голову и дѣйствовать усиленно, выдвигая наружу, гдѣ только было возможно, всѣ неустановившіеся элементы. Митрополита Іосифа, тридцать лѣтъ съ честію и славою стоявшаго на стражѣ чистоты и безопасности православной церкви²⁾ не было въ живыхъ. Его достойный преемникъ проживалъ или въ Петербургѣ, или въ уединеніи, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ—Тринополь—около Вильны³⁾. Значить западно-русская

церковь фактически оставалась безъ главнаго вождя. А къ тому же сложились разныя другія обстоятельства, неблагоприятныя для православія и русской народности. Въ 1869 г. по настоянію генерала Потапова были удалены изъ края два достойнѣйшихъ дѣятеля по западно-русскому православному дѣлу: попечитель Виленскаго учебнаго округа П. Н. Батюшковъ и Виленскій губернаторъ А. И. Шестаковъ. Это еще болѣе подняло противную партію, которая какъ бы даже въ генераль-губернаторѣ края находила себѣ поддержку и опору. Напомнимъ, что и въ Петербургѣ въ то же время въ Синодѣ совершались событія, опять таки намъ не благоприятствовавшія: это реформа церковнаго суда, проведеніе выборнаго начала¹⁾, сокращеніе приходовъ, закрытіе излишнихъ, повидимому монастырей. Всѣ эти обстоятельства, взятые вмѣстѣ, и послужили началомъ тѣхъ печальныхъ явленій, той дезорганизации въ епархіально-церковной жизни, которая стала сильно замѣчаться при преосв. Макаріи. Но объ этомъ ничего не говоритъ пресв. Извъковъ, хотя это очень благодарная тема и автору стоило только поработать въ различныхъ архивахъ города Вильны, особенно въ архивѣ генераль-губернаторской канцеляріи. Начавшееся нѣкотораго рода епархіальное разстройство при пр. Макаріи „Историческій очеркъ“ объясняетъ прямо запущенностью въ дѣлахъ управленія при его предѣстникѣ, которая, т. е. запущенность констатирована даже въ отчетѣ пр. Макарія Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1869 годъ²⁾. Не знаемъ этого отчета, который находится въ Св. Синодѣ. Но за то намъ извѣстенъ послѣдній печатный отчетъ по епархіи митр. Іосифа (См. Лит. Епарх. Вѣд. 1899 г. №№ 30—33), который говоритъ совершенно противоположное утверженію пресвитера Извъкова. Миѣ

женія въ Вильнѣ, говорится въ Историческомъ очеркѣ—именно за то, что ему удалось устроиться въ своемъ вкусѣ, почти въ совершенномъ уединеніи, въ такой прекрасной мѣстности, какъ Тринополь... стр. 10.

1) „Историческій очеркъ“ ставитъ пр. Макарію въ особую заслугу дарованіе Литовской епархіи выборнаго начала, которое послѣ тяжелаго якобы режима при митр. Іосифѣ, „казалось для духовенства сей епархіи величайшимъ благомъ“... стр. 10, 11. Но самъ же пресв. Извъковъ говорить, что выборное начало не принесло для Литовской епархіи ожидаемыхъ благотворныхъ плодовъ. Да оно, какъ имѣвшее въ принципѣ *laissez faire, laissez passer* и не могло имѣть благотворныхъ послѣдствій. Въ немъ часто могли находить охрану не совсѣмъ благодѣльные инстинкты, особенно по отношенію къ выбору благочинныхъ. Митр. Фларетъ въ 1866 г. писалъ: „Нѣкто изъ высшей государственной службы, обладающій глубокими свѣдѣніями въ предметахъ управленія съ характеромъ свободолубія, сказалъ одному изъ архіереевъ, что для поставленія епархіальнаго управленія въ болѣе удовлетворительное положеніе, полезно было бы къ нѣкоторымъ должностямъ примѣнить выборное начало“. Архіерей отвѣчалъ, что нѣкоторые дѣлаютъ о цыты примѣненія сего начала къ должности благочиннаго. На сіе сказалъ собесѣдникъ: я разумѣю должности члена консисторіи, духовнаго правленія, депутата, а не благочиннаго. Благочинный есть довѣренное лицо архіерея. Странно было бы начальству имѣть своимъ довѣреннымъ лицомъ не того, кому онъ довѣряетъ, а того, кому довѣряютъ другіе. Благочинный есть око архіерея въ надзорѣ. Естественно ли, чтобы пришли посторонніе и вставили начальнику глазъ? Вотъ не свѣтлая сторона выборнаго начала въ приложеніи къ благочиннымъ“. (Собр. миѣній и отзывовъ митр. Фларета. V. ч. 2. 810, 811.

2) Стр. 9.

1) Брошюрка, посвященная памяти митр. Іосифа и гр. Д. Н. Блудова—Русскаго—подъ заглавіемъ: „На могилу великаго Архипастыря“—5 стр. Можемъ пояснить, что подъ указаннымъ псевдонимомъ писалъ тогда недавно скончавшійся очень дѣльный, разумный, любвеобильный человекъ—Василій Петровичъ Кулиня, бывшій въ послѣднее время директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ. Вѣчна и ему память! Недоумѣваемъ, какъ могли появиться въ прошломъ году на страницахъ Московскихъ Вѣдомостей нѣкоторые рассказы И. Красковскаго о митр. Іосифѣ. Пишущій эти строки одновременно съ Красковскимъ учился въ Литовской семинаріи и никогда ничего подобнаго рассказываемому И. Красковскимъ не видѣлъ и не слышалъ. Больно, если на такихъ фальшивыхъ источникахъ будутъ основываться сказанія о митр. Іосифѣ. Не знаю, на какомъ основаніи пресвитеръ Извъковъ дѣлаетъ больнымъ митр. Іосифа съ 1856 г. (Истор. очеркъ—8, 14). Еще въ 1860 году митрополитъ воротился совершенно здоровымъ изъ Петербурга, куда его вызывали для присутствованія въ Синодѣ. Только съ 1861 года стало замѣтно въ немъ трясеніе рукъ и головы, которое съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливалось.

2) „И этотъ не краткій путь, повѣствуетъ онъ самъ, прошелъ я не безтягостно, не безпечально, среди борьбы и противленія“...

3) Будучи уже митрополитомъ Московскимъ, пр. Макарій вспоминалъ съ наилучшей стороны время своего слу-

слышится уже его возраженіе, что отчетъ митр. Іосифа это *oratio pro domo sua*; такъ отзывается пресв. Извѣковъ и о „Запискахъ митрополита Іосифа“. Но почему же нельзя возразить того же и относительно отчета за 1869 годъ пресв. Макарія? Если допустить, что въ отчетѣ для возвеличенія своихъ заслугъ одинъ, выставляетъ хорошія только стороны жизни своей епархіи, то другой могъ выставлять только одно худое, чтобы потомъ, при дальнѣйшей собственной дѣятельности, изъ прежняго приписать себѣ все хорошее и тамъ же имѣть на всякій случай оправданіе въ неблаговидномъ, если бы такое случилось. И да проститъ намъ пресвитеръ Извѣковъ, мы болѣе вѣримъ отчету митрополита Іосифа, нежели отчету пресв. Макарія; основанія для этого даетъ намъ самъ почтенный пресвитеръ. Судите.

Митрополитъ Іосифъ отлично зналъ свою епархію и, по своему характеру сильному, настойчивому, энергичному, открытому всегда со всѣми говорилъ прямо, откровенно, не стѣснялся и не поддавался подъ чужое мнѣніе ¹⁾. Пресв. Макарій „не зналъ положенія дѣлъ въ сѣверо-западномъ краѣ“, говоримъ словами пресв. Извѣкова, „былъ скоро гостемъ въ своей епархіи, чѣмъ хозяиномъ“, „въ Петербургѣ при обязанностяхъ члена свят. Синода, онъ исполнялъ другія возлагавшіяся на него порученія: ревизовалъ духовныя академіи, предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по вопросу о реформѣ церковнаго суда“.... „въ Вильнѣ мало занимался епархіальными дѣлами“... „рѣдко служилъ“, „обозрѣлъ самую ничтожную часть епархіи“, „поѣздителей принималъ очень неохотно“. Какимъ же образомъ послѣ этого отчетъ пр. Макарія по епархіи за 1869 г. — первый годъ управленія ею, можно полагать въ основаніе выводовъ о состояніи епархіи. Подобный отчетъ, при указанной пресвитеромъ Извѣковымъ характеристикѣ пр. Макарія, не можетъ имѣть никакого фактическаго документальнаго значенія и могъ быть составленъ чѣмъ ни-

будь только въ угоду пр. Макарію на заданную тему. Мы имѣемъ потому полное основаніе его игнорировать.

Что же говорить намъ послѣдній отчетъ митрополита Іосифа по управленію имъ Литовскою епархіей за 1866 годъ? ¹⁾ „Смѣю завѣрить Святѣйшій Синодъ, говоритъ митрополитъ, что положеніе Литовской паствы весьма удовлетворительно, судя по ея составу и новому постепенному устройству оной. Дальнѣйшее ея преобразованіе, сколько окажется нужнымъ, довершится безпрепятственно, самымъ ходомъ даннаго уже направленія. Народъ послушенъ. Духовенство усердно. Нужно только благоразуміе, чтобы требовать благовременнаго и возможнаго. Желательно также, чтобы о дѣлахъ и дѣтеляхъ сей епархіи не судили по другимъ епархіямъ, давно уже устроеннымъ и въ нормальномъ положеніи находящимся“. Сказавши въ другомъ мѣстѣ, что Литовская православная епархія состоитъ изъ „однѣхъ почти возсоединенныхъ въ 1839 году отъ униі церкви, изъ одного почти возсоединеннаго народа и духовенства ²⁾, что паства ея разбросана среди р.-католическаго населенія, болѣе нежели вдвое ея многочисленнаго, что въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ находясь подъ гнетомъ этого преобладающаго чуждаго элемента, какъ самый народъ, такъ и его пастыри подвергались болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ вліянію иновѣрія и инородія, отчетъ продолжаетъ: „тѣмъ болѣе Литовскому епархіальному начальству предстояло употребить труда и средствъ, чтобы довести новую сію паству до устройства, равнаго съ другими православными паствами. Это начальство чувствуетъ, что исполнило добросовѣстно и беззастѣливо свой долгъ. Дѣйствія онаго и мѣры, имъ принимавшіяся для перерожденія Литовской паствы, извѣстны по большей части высшему духовному начальству. Въ числѣ сихъ мѣръ были ежегодные осмотры церквей отъ меня лично и посредствомъ преосвященныхъ викаріевъ... Ревизоры посѣщали определенное по моему назначенію число церквей, такъ что въ теченіи каждаго трехъ лѣтъ, осматривались почти всѣ церкви епархіи. Ревизоры сіи обращали лично вниманіе на устройство церквей, на богослуженіе, на благочиніе среди духовенства и паствы и исправляли личными замѣчаніями и указаніями мѣстныя отступленія отъ общаго порядка въ православной церкви, сколько было возможно и благовременно: другія же свои замѣчанія представляли епархіальному начальству, которыя и были предметомъ общихъ или частныхъ распоряженій сего начальства“ ³⁾.

Отчетъ, какъ видимъ, указывая свѣтлыя стороны въ жизни Литовской епархіи, не умалчиваетъ и о ея недостаткахъ. (Въ дальнѣйшемъ мы будемъ имѣть возможность еще ближе ознакомиться съ нимъ по разнымъ пунктамъ). Послѣдующія преобразованія, насколько они необходимы, могли довершаться уже самымъ ходомъ событій, безпрепятственно; требовалось только благоразуміе, чтобы опредѣлить благовременное и возможное. Но для этого, въ свою очередь, требовалось очень близкое знаніе края и пониманіе нуждъ и потребностей мѣстной паствы.

¹⁾ Отчетъ, о которомъ идетъ рѣчь, 8 февраля 1867 г. былъ отправленъ въ Св. Синодъ, а въ слѣдующемъ—1868 г. 23 ноября—смерть похитила великаго святителя. Лит. Епарх. Вѣд. 1899 г. №№ 30, 31.

²⁾ Великая ошибка пресвитера Извѣкова, что въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ совершенно забываетъ объ этомъ.

³⁾ Лит. Епарх. Вѣд. 1899. № 30—31.

¹⁾ Въ одной проповѣди о происхожденіи Остробрамской иконы Божіей Матери, сказанной въ высокочестивый день въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ присутствовало и много высшихъ сановниковъ р.-католическаго исповѣданія, пр. Іосифъ, обращаясь къ послѣднимъ, замѣтилъ: „молитесь православной иконѣ,—она теперь ваша. И да вразумитъ она васъ на добрыя дѣла въ пользу Государа и Россіи. (Егоровъ—Митр. Іосифъ Сѣмашко и Платонъ Гордонецкій—14—15). Однажды генераль-губернаторъ Бибииковъ, вопреки распоряженію митрополита Іосифа, не допустилъ благочиннаго церквей обревизовать „дворцовую“ церковь, сказавши, что во дворцѣ онъ самъ благочинный. По прошествіи нѣкотораго времени супруга-генераль-губернатора, возвращаясь изъ Петербурга, купила и поднесла владыкѣ великолѣпныя четки. Полюбовавшись ими, митрополитъ обратно положилъ ихъ въ футляръ и возвращая ихъ дарительницѣ сказалъ: „отдайте эти прекрасныя четки вашему мужу;—онѣ ему пригодятся; онъ вѣдь у меня благочинный“. Когда въ Ковнѣ во время совершенія богослуженія въ соборѣ, онъ услышалъ громкій разговоръ между генераль-губернаторомъ (Мирковичемъ), почетителемъ округа—Груберомъ и жандармскимъ генераломъ гр. Буксгевденомъ, то послѣ окончанія богослуженія сдѣлалъ имъ внушительное замѣчаніе о неумѣнн ими держать себя въ церкви. Генер.-губ. промолчалъ, почетит. извинялся, а гр. Буксгевдентъ, считая себя обиженнымъ, съ запальчивостью спросилъ: „какъ прикажете понимать ваше замѣчаніе и долженъ ли я объ этомъ донести?“... Относительно донесенія, сказалъ спокойно владыка, не беспокойтесь; оно будетъ извѣстно раньше, чѣмъ вы соберетесь это сдѣлать“. *ibid.* 15—17.

Но мы уже видѣли, что преемникъ митр. Іосифа рѣшительно не имѣлъ возможности и времени близко ознакомиться съ своею епархіей. При такомъ положеніи дѣла, случайное могло показаться нормальнымъ, временное, исключительное — постояннымъ, укоренившимся. Принимались несоответственныя мѣры и естественный ходъ событий былъ нарушенъ; правильно организованное дѣло начинало приходить въ беспорядокъ. Нѣтъ нужды говорить, что могли быть и постороннія вредныя вліянія на епархіальное начальство, что еще болѣе производило въ дѣлахъ замѣшательство. Понятно, что чуждыя, противныя православію и русской народности интриги воспользовались всеми данными обстоятельствами и начали разрушать великое дѣло митр. Іосифа и гр. М. Н. Муравьева. Преосв. Сумскій (викарій Харьковской епархіи) Иннокентій въ рѣчи своей Святѣйшему Синоду, при нареченіи его во епископа, сказалъ между прочимъ: „четыре года судилъ мнѣ Господь служить въ краѣ (въ Вильнѣ), гдѣ храмъ и костель — сосѣди, видѣть и убѣдиться, какъ неотступно, планомерно, не разбирая способовъ и средствъ, воинствующій костель обуреждаетъ многострадальную православную церковь, — какъ умѣетъ онъ, точно ядовитый паукъ, широко раскинувшей сѣти, искусно и хитро захватывать въ нихъ чадъ церкви; тутъ довелось мнѣ убѣдиться, какъ много потребно отъ представителя паствы силы ума, воли, почина, предусмотрительности и осторожности, чтобы зорко стоять на стражѣ опасности, во время поднять свой голосъ, вдохновить сопастырей на борьбу общими силами съ захватывающимъ вліяніемъ враждебнаго сосѣда“. Ничего этого, къ сожалѣнію, не могло быть при преемникѣ митрополита Іосифа, по указаннымъ, независимымъ отъ него обстоятельствамъ. Самыя отношенія пр. Макарія къ высшимъ гражданскимъ властямъ въ краѣ были ненормальны и натянуты, и это еще болѣе умалало успѣшный ходъ дѣла въ Литовской епархіи.

Такое положеніе продолжалось и при преосвященномъ Александрѣ, преемникѣ преосв. Макарія, который въ 1879 году былъ назначенъ митрополитомъ Московскимъ. Преосв. Александръ, подобно митрополиту Іосифу, отлично зналъ Литовскую епархію, гдѣ былъ сначала ректоромъ семинаріи, а потомъ викарнымъ митрополита. Очень многіе священники епархіи были его учениками; многіе уже имѣли рукоположены. Но опять вызовъ пр. Александра въ Петербургъ во второй годъ его пребыванія въ епархіи, и потомъ тяжелая, продолжительная болѣзнь преосвященнаго не дали ему возможности вести Литовскую епархію по пути, указанному митрополитомъ Іосифомъ, кстораго онъ высоко цѣнилъ и глубоко уважалъ. Послѣ смерти преосв. Александра, его мѣсто занялъ архіепископъ Алексій, управлявшій Литовскою епархіею всего пять лѣтъ.

Пресвитеръ Извѣковъ даетъ въ разсматриваемомъ „Очеркѣ“ справедливую характеристику пр. Алексія. Дѣйствительно, это былъ настоящій великій святитель западно-русской церкви, всеми любимыи и уважаемый за рѣдкія его качества и какъ человѣка, и какъ администратора. Своимъ прекраснымъ богослуженіемъ, внимательнымъ и ласковымъ ко всемъ отношеніемъ и толерантностію онъ много напоминалъ покойнаго митрополита Іосифа. При безграничной преданности своему долгу, при широкомъ и провицательномъ умственномъ кругозорѣ, преосв. Алексій являлся прямымъ продолжателемъ дѣла митр. Іосифа. Конечно, въ свое непродолжительное управленіе епархіей, онъ

могъ сдѣлать очень немного. Но и то, что сдѣлалъ (завелъ было общее стройное, торжественное церковное пѣніе, впервые ввелъ въ пѣніе нѣкоторыя стихиры, особымъ напѣвомъ...) до сихъ поръ живо сохраняется въ памяти его знавшихъ и видѣвшихъ.

Въ дальнѣйшемъ описаніи викаріевъ Литовской епархіи, ихъ круга дѣятельности, „Историческій очеркъ“ представляетъ сырой матеріалъ, какъ простыя выписки или изъ формулярныхъ списковъ викаріевъ, или изъ даваемыхъ имъ епархіальными архіереями предложеній. Всѣ упомянутые викаріи были люди высоко-достойные, съ честію занимавшіе потомъ самостоятельныя каедры въ различныхъ епархіяхъ.

Невѣрно замѣчаетъ пресвитеръ Извѣковъ (стр. 14), что Ковенскіе викаріи постоянно жили въ Вильнѣ при митрополитѣ Іосифѣ и особенно *въ послѣднія 12—13 лѣтъ* его жизни, когда за болѣзнію (и это неправда!) митрополитъ долженъ былъ сложить не малую часть бремени управленія епархіей на перваго викарія. Митрополитъ Іосифъ изъ любви къ торжественности богослуженія обыкновенно только *два раза* въ годъ вызывалъ въ Вильну обоихъ викаріевъ, именно для совмѣстнаго съ ними служенія въ недѣлю православія и для совершенія крестнаго хода на воду—6 января. Въ другое время до 1860 года, когда митрополита вызвали въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, викаріи не жили въ Вильнѣ. Съ 1865 года Ковенскіе викаріи дѣйствительно стали проживать въ Вильнѣ большую часть года.

Въ описаніи дѣятельности Литовской консисторіи пресв. Извѣковъ постоянно утверждаетъ, что консисторія держала исключительно въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія епархіей при преосв. Іосифѣ, Макаріи и Александрѣ (Историч. очеркъ 10, 12). Это съ одной стороны; съ другой, что она любила волокиту, слишкомъ затягивала дѣла, медлила ихъ рѣшеніемъ, рѣдко отличалась безпристрастіемъ, въ веденіи дѣлъ замѣчалась небрежность, за что дѣлались ей замѣчанія и бывали на нее жалобы какъ епархіальнымъ архіереямъ, такъ и въ Святѣйшій Синодъ. Въ этомъ очеркѣ пресв. Извѣковъ подробно перечисляетъ распредѣленіе дѣлъ въ консисторіи между членами оной по столамъ и въ доказательство указанныхъ выше обвиненій противъ консисторіи цѣлкомъ изъ консисторскихъ журналовъ выписываетъ *семь дѣлъ*, конечно самыхъ рельефныхъ въ своемъ родѣ (очеркъ 38—45). За пятьдесятъ лѣтъ церковной жизни этимъ исчерпываются со стороны пресв. Извѣкова и всѣ его доказательства того положенія, что консисторія не всегда стояла на высотѣ своего назначенія быть аккуратнымъ, основательнымъ и безпристрастнымъ органомъ епархіальнаго управленія (*ibid.* 47).

Конечно, кто не пожелаетъ, чтобы въ консисторіяхъ, какъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, все дѣлалось скоро, аккуратно, право и нелицеприятно? Но обвинять Литовскую консисторію въ различныхъ недостаткахъ на основаніи *семи дѣлъ* за 50 лѣтъ ея жизни слишкомъ жестоко и голословно. Почему-же пресв. Извѣковъ не указалъ намъ, если не по годамъ, то по крайней мѣрѣ за всѣ пятьдесятъ лѣтъ, сколько дѣлъ и по какимъ разрядамъ, напр. бракоразводныхъ, о церковномъ благочиніи, о преступленіяхъ священно-церковно-служителей и т. под. было въ консисторіи за это время, (вѣдь онъ говоритъ, что изучалъ ихъ), сколько ихъ рѣшено, справедливо или нѣтъ, въ какой промежутокъ времени, сколько и какого

рода дѣлъ осталось нерѣшенными, какія преступленія въ епархіи увеличивались, какія ослаблялись или совершенно исчезали. Безъ такихъ указаній можно только пожалѣть о пресв. Извѣковѣ, что онъ бесполезно копался въ массѣ матеріала для выборки, конечно, самыхъ пикантныхъ дѣлъ; а потому и выводы его на основаніи этихъ дѣлъ нельзя считать сколько нибудь убѣдительными. Можно только сказать: да, эти дѣла были въ Литовской консисторіи и рѣшались они не такъ, какъ слѣдовало, и не съ такою энергіею, какъ того требовали обстоятельства.

Нельзя не упомянуть о томъ отношеніи пресв. Извѣкова къ кафедральному протоіерею Гомолицкому, какъ первенствующему члену Литовской консисторіи за все почти 50 лѣтъ, со времени возсоединенія униатовъ, съ которымъ онъ говоритъ о немъ въ своемъ очеркѣ (31—32, 55, 60, 68, 85—86). Въ дѣйствительности покойный протоіерей Гомолицкій былъ въ высшей степени способный и энергичный исполнитель распоряженій епархіальнаго начальства. Онъ, казалось, видѣлъ все и везѣ, и никакое нарушеніе принятаго порядка не укрывалось отъ его глаза. Въ требованіи исполнительности отъ другихъ онъ былъ крайне настоятеленъ и неуступчивъ. Строго охранялъ честь своей епархіи и ея начальниковъ; хорошо зналъ людей, умѣлъ со всѣми обращаться и узнать все необходимое. Для епархіальнаго начальства это былъ дорогой, незамѣнимый помощникъ въ дѣлѣ. За то все архіереи цѣнили его до послѣдней минуты. Большинство духовенства не жаловало его только за его высокомерное къ нему отношеніе. Недовольство прот. Гомолицкимъ пресв. Извѣкова объясняется чисто личными между ними столкновеніями¹⁾; но да не возлагаютъ уста мои этихъ дѣлъ человѣческихъ.

Дальнѣйшія разсужденія пресв. Извѣкова о благочинныхъ въ Литовской епархіи, подробное перечисленіе какъ благочинныхъ такъ и благочиній, выборы благочинныхъ, неисправность послѣднихъ, епархіальные, окружные училищные и благочинническіе сѣзды духовенства (Очеркъ—49—88)— все это не имѣетъ никакой ученой подкладки. Очеркъ состоитъ изъ сырого матеріала и представляетъ собою простое списываніе нѣкоторыхъ протоколовъ, выборовъ и сѣздовъ, пересыпаемое иногда разказами анекдотическаго характера изъ жизни этихъ сѣздовъ (Очеркъ—75, 80 и др.) Списывались и занесены въ очеркъ только такого рода протоколы, по которымъ можно сдѣлать извѣстный предвзятый выводъ. Въ самомъ дѣлѣ, одни напр. избирали такого благочиннаго, отъ котораго ожидали, что онъ будетъ покрывать предъ епархіальнымъ начальствомъ все недостатки священно-церковно-служителей, своего округа; другіе избирали такого, у котораго считывали на вкусный, хорошій столъ, хотя избранный былъ человѣкъ совершенно достойный; третьи избирали благочиннымъ священника, нелюбимаго начальствомъ, желая просто показать свою независимость въ дѣлѣ выборовъ; избирали и такого, который пользовался въ округѣ всеобщимъ заслуженнымъ уваженіемъ и т. под. Какъ называть характеръ этихъ выборовъ? Въ Московской епархіи въ одномъ округѣ духовенство избрало для себя духовникомъ священника, завѣдомо негоднаго, замѣченнаго въ различныхъ предосудительныхъ поступкахъ, бывшаго подъ судомъ и осужденнаго. Такой поступокъ на первый взглядъ представляется, по меньшей мѣрѣ, очень страннымъ. На

¹⁾ Лит. Епарх. вѣд. 1899 г. № 51, стр. 559.

вопросъ м. Филарета: ужели духовенство даннаго округа не нашло другого, заслуживающаго предпочтеніе, отвѣчало: онъ (избранный) живетъ среди нашихъ сель и намъ всемъ удобно быть у него. Вотъ вамъ и премудрость выборнаго начала, замѣчаетъ по этому поводу митрополитъ Филаретъ¹⁾.

Пресвитеру Извѣкову въ своемъ очеркѣ слѣдовало бы не ограничиваться описаніемъ двухъ-трехъ единственныхъ, можетъ быть исключительныхъ случаевъ неудачныхъ выборовъ и на основаніи ихъ дѣлать общіе выводы, а, распредѣливъ все выборы по родамъ ихъ занятой сдѣлать ихъ характеристики, принявши во вниманіе все обстоятельства, сопровождавшія то или другое явленіе. При этомъ необходимо было указать составъ выборныхъ по ихъ воспитанію, возрасту (молодые, старые, среднихъ лѣтъ), указать, въ какихъ округахъ выборы склонились болѣе въ хорошую или дурную сторону, гдѣ занимались дѣломъ или просто празднословили, кто были предсѣдатели сѣздовъ и въ какихъ случаяхъ они оказывались самостоятельными, дѣльными и когда шли по теченію, управляемые мнѣніемъ толпы и т. под. Одно голословное утвержденіе, что особеннымъ неблаговоленіемъ во всехъ случаяхъ при выборахъ пользовались древле-православные (Очеркъ—55—57, 60) ничего еще не доказываетъ. Противоположное тому доказательство сейчасъ же (стр. 59) приводитъ самъ авторъ.

Разнорѣчіе пресвитера Извѣкова открывается и въ самомъ взглядѣ его на дѣятельность пр. Макарія, какъ насадителя выборнаго начала. Возблагодаривши преосвященнаго (стр. 10) отъ имени духовенства Литовской епархіи за дарованное право выборовъ, на 54 стран. онъ уже дѣлаетъ пр. Макарію выговоръ за такое дѣло и даже сомнѣвается, имѣлъ ли онъ основаніе вводить выборы въ Литовской епархіи потому только, что таковыя были при немъ, хотя очень не долго, въ Харьковской епархіи, и какъ онъ *смѣлъ считать выборы наиболее благонадежными*, при сравнительно очень непродолжительномъ наблюденіи за ними въ Харьковѣ. (Очеркъ—54). Достается пресвященному и за то, что онъ, *умалая свой авторитетъ*, какъ начальника епархіи (Очеркъ—81), соглашался иногда съ мнѣніемъ сѣздовъ и дѣлалъ соотвѣтственныя резолюціи, а то удовлетворялъ якобы даже незаконныя ихъ требованія (Очеркъ—89). Все это возбуждаетъ крайнее удивленіе автора (очеркъ—88) „Очерка“, а мы должны оставаться при этомъ лишь безучастными зрителями, такъ какъ пресв. Извѣковъ никакими данными не подтверждаетъ своихъ положеній.

Въ заключеніе первой главы Историческаго очерка, пресвитеръ Извѣковъ, „въ виду важнаго значенія“ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, посвящаетъ ихъ разсмотрѣнію *три* страницы и тутъ же сразу, ничто же сумняся, рѣшительно объявляетъ, что съ 1969 г. съ переходомъ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей изъ семинаріи въ новыя руки, направленіе вѣдомостей измѣнилось къ худшему. Причина въ томъ, что здѣсь появлялись *иногда* корреспонденціи личнаго характера. Да, это не хорошо! Но вѣдь подобное было явленіе очень рѣдко и оно не болѣе, какъ капля въ морѣ сравнительно съ тѣмъ обильнымъ, разностороннимъ, богатымъ ученымъ матеріаломъ, который именно съ 1869 года сталъ появляться на страницахъ

¹⁾ Письма митр. Филарета къ Тверск. архіеп. Алексію—246.

Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей и котораго почему-то не хочется замѣчать пресв. Извѣковъ. Вѣдь какія прекрасныя дорогія приложенія дали Литовскія епархіальныя вѣдомости въ одномъ 1889 году, по случаю праздновавшагося тогда 50-лѣтія со времени воссоединенія униатовъ! А сколько напечатали они ученыхъ академическихъ диссертаций по западно-русской церковной исторіи! Не говоримъ о множествѣ статей по текущимъ важнымъ вопросамъ. И обо всемъ этомъ умалчиваетъ пресвитеръ Извѣковъ; это верблюды, которыхъ онъ проглатываетъ, отцѣживая только комаровъ... (Продолженіе слѣдуетъ).

СЕДЬМОЙ—1900-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПРАЗДНИЧНАГО ЖУРНАЛА

съ рисунками
„Радость христіанина“
 при чтеніи Библіи, какъ Слова жизни.

Промыслу Божию угодно, чтобы праздничный журналъ „Радость Христіанина“, при обиліи новаго матеріала и при вполне обеспеченныхъ условіяхъ, продолжался въ значительно улучшенномъ видѣ, благодаря особенному сочувствію къ направленію и задачамъ изданія читателей его. Определенный характеръ журнала,—съ его духомъ, направленіемъ и задачами,—неизмѣнно тотъ же, равно какъ программа та же.

Духъ времени, смущенный мрачными ученіями ищетъ покоя, мира, свѣта и радости. Единственный источникъ духовнаго свѣта—Слово Божіе какъ *Слово жизни* (Филип. 2. 16. Петр. 1, 19.) и единственная религія мира и неземной радости—христіанская религія Бога Слова (Іоан. 15, 11); но хранилище этого небеснаго сокровища есть наша Православная Каѳолическая Церковь,—Церковь Бога жива (1 Тим. 3, 15), „въ которой со временъ Апостольскихъ во всей своей первобытной чистотѣ возвѣщается и утверждается спасительная истина“.

Вызываемое такою потребностію времени, изданіе „Радость Христіанина“ имѣетъ въ виду: общедоступными разнообразными статьями, по руководству хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ христіанства, способствовать правильному жизненному усвоенію истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библіи отъ всевозможныхъ произвольныхъ толкованій, породившихъ печальныя явленія въ обществѣ, особенно среди нашего молодого поколѣнія.

Книжки „Радости Христіанина“ имѣютъ предметомъ своимъ торжество праздниковъ, вызывающихъ, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя свѣтлыя мысли и глубокія чувства.

ОТДѢЛЫ СТАТЕЙ: I.—„Изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви. II.—Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени. III.—Памятники церковнаго Богослуженія“, какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія. IV.—„Ученіе Библіи“. V.—„Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ“, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведеній свѣтскихъ писателей. VI.—„Различныя проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія“.—Мысли и чувства при чтеніи текста Библіи; письма, рассказы,

изреченія; научныя записи; вопросы и отвѣты. „VII.—„Извѣстія и замѣтки“. Библиографія. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.—1) Археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе. 2) Въ концѣ книжекъ, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи.—Между прочимъ, редакція обладаетъ рѣдкимъ въ Европѣ (изъятымъ изъ употребленія папскимъ запрещеніемъ) вторымъ Соммаліевымъ изданіемъ трудовъ Эмы Кемпійскаго (1607-го года), изъ котораго будетъ даваться неизвѣстныя еще на русскомъ языкѣ произведенія. Не всѣ еще напечатаны академическія лекціи Филарета Митр. Московскаго. Имѣются записки академическихъ лекцій по Богословію бывшаго ректора Моск. Дух. Академіи Прот. А. В. Горскаго и по Свящ. Писанію бывшаго инспектора и проф. Моск. Д. Академ. Еп. Михаила (издателя „Толковаго Евангелія“), и лекціи проф. Моск. Универс. А. М. Иванцова-Платонова, читанныя образованнымъ двѣицамъ и женщинами. 3) По временамъ будутъ ноты пѣснопѣній церковныхъ рѣдкихъ древнихъ распѣвовъ и новѣйшихъ лучшихъ композиторовъ.

Журналъ „Радость Христіанина“: 1) По распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода высылается во всѣ духовныя Семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состояція подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. 2) Рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательно и полезно“. 3) Рекомендованъ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній „для библиотекъ военныхъ училищъ и для библиотекъ двухъ старшихъ рога Кадетскихъ корпусовъ“.

Журналъ даетъ около 100 листовъ въ годъ—въ 12-ти книжкахъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ, начиная съ праздника Рождества Христова—новаго года „Радости Христіанина“.—Цѣна та же—6 р. съ пересылкой, за границу 7 р. Для сельскихъ священниковъ 5 руб.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Иногородніе адресуютъ: Москва, редакція журнала „Радость Христіанина“.

ОТЪ КОЛОКОЛЬНОГО ЗАВОДА І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО

Въ гор. Венгровѣ, Съдлецкой губ.

Отливаетъ новыя и переливаетъ разбитыя колокола всякаго вѣса, по умѣреннымъ цѣнамъ съ гарантіею.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей
 Іоаннъ Хотовицъ.